

Мир науки. Социология, филология, культурология <https://sfk-mn.ru>

World of Science. Series: Sociology, Philology, Cultural Studies

2022, №3, Том 13 / 2022, No 3, Vol 13 <https://sfk-mn.ru/issue-3-2022.html>

URL статьи: <https://sfk-mn.ru/PDF/56KLSK322.pdf>

DOI: 10.15862/56KLSK322 (<https://doi.org/10.15862/56KLSK322>)

Ссылка для цитирования этой статьи:

Трофимов, С. В. Межкультурный и межрелигиозный диалог в католических общинах: внутренние и внешние аспекты / С. В. Трофимов // Мир науки. Социология, филология, культурология. — 2022. — Т. 13. — № 3. —

URL: <https://sfk-mn.ru/PDF/56KLSK322.pdf> DOI: 10.15862/56KLSK322

For citation:

Trophimov S.V. Intercultural and interreligious dialogue in Catholic communities: internal and external aspects.

World of Science. Series: Sociology, Philology, Cultural Studies, 3(13): 56KLSK322. Available at:

<https://sfk-mn.ru/PDF/56KLSK322.pdf>. (In Russ., abstract in Eng.). DOI: 10.15862/56KLSK322

УДК 316.728; 316.774; 316:766.32

Трофимов Сергей Викторович

ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова», Москва, Россия

Доцент кафедры «Социологии массовых коммуникаций» факультета «Журналистики»

Кандидат социологических наук

E-mail: troph@mail.ru

Межкультурный и межрелигиозный диалог в католических общинах: внутренние и внешние аспекты

Аннотация. В статье анализируются внешние и внутренние аспекты межкультурного и межрелигиозного диалога в католических общинах на примере российских приходов РКЦ. Учитывая сложную организационную структуру Католической церкви, включающей в себя Ватиканскую курию, поместные епархии в конкретных странах и регионах и приходы «на местах», система взаимодействий, связанных с культурным обменом, и его регуляция пасторскими руководствами и документами оказывается многоступенчатой и сложной. Разнообразие географических расположений и особенности исторического развития российских католических общин делают их привлекательным объектом социологического исследования.

Ключевые слова: католические общины; межкультурный и межрелигиозный диалог

В настоящий момент имеется не так много социологических исследований, посвященных российским католическим общинам, тем более рассматривающих проблемы межкультурного и межрелигиозного диалога в этой среде.

Межкультурный и межрелигиозный диалог происходит в процессе межкультурной коммуникации. Последний процесс исследователь А.Г. Климов определяет как «процесс общения между носителями различных культур, объединяющий в себе все формы социального взаимодействия на основе представленности в них информационного содержания» [8, с. 916]. Хотя фактически все взаимодействия происходят на уровне индивидов, но взаимодействие всегда происходит на уровне культурных систем, представителями которых является индивиды. В условиях глобализации обмена и взаимодействия между культурами становятся интенсивными и в определенной мере «неизбежными».

Тема важности межкультурного и межрелигиозного диалога в религиозной сфере для развития западноевропейского общества изучена достаточно. Можно упомянуть речь Юргена Хабермаса «Вера и Знание», произнесенную им в 2001 г. по случаю вручения автору Премии мира Биржевого союза немецкой книготорговли всего через несколько недель после трагических событий 11 сентября 2001 года в Нью-Йорке. Одной из причин произошедшей драмы Ю. Хабермас назвал несоответствия в символическом понимании окружающего общества в рамках западноевропейской культуры и обществ, из которых происходили террористы. Дискурс и тех и других оказался религиозно окрашенным. Религиозный экстремизм, вызвавший теракт, по мнению Ю. Хабермаса, являлся не возвратом в прошлое, но современным событием, порожденным процессами глобализации. Но для нахождения некоего понимания ситуации и недопущению террористических актов необходимо не навязывание другим обществам образцов западного, что вызвало бы только фрустрацию и новые трагедии, но диалог разных культур, который мог бы проложить взаимоприемлемый путь в будущее [14, с. 117–121].

Разным аспектам межкультурного и межрелигиозного диалога в религиозной среде посвящены работы Жана-Марка Авлина [16], Франсуа Буке [17] и Жилия-Анри Гарди [19].

Одной из первых отечественных работ, посвященных осмыслению явления мультикультурализма как проблемы социальной стабильности полиэтнических обществ стала монография профессора Куропятника А.И. [9]. В ней также рассматривались вопросы межкультурного и межрелигиозного диалога в российском обществе.

Следует отметить исследование Моравицкого Я.Б., в котором он, анализируя процессы трансформации религиозного опыта религиозных групп в современном российском обществе на примере городской католической общины рассматривает в том числе вопросы межкультурного диалога и взаимодействия прихожан разного этнического происхождения в римско-католическом приходе Матери Божией Лурдской в Санкт-Петербурге [10, с. 102–119].

Сливкина В.А. поднимает вопрос о методологии социологического исследования католической общины в российском мегаполисе [13, с. 178–191]. В этой работе идет речь о непростых взаимоотношениях прихожан разных национальностей в рамках одного прихода, однако эта статья посвящена анализу данных социологического опроса, полученных в рамках исследовательского проекта под руководством М. Косьяненко, прихожан общины святой Екатерины Александрийской в Санкт-Петербурге, проведенного в 2003 г., спустя 15 лет после времени проведения опроса, с момента которого в общине произошли очевидные изменения. (Опрос проводился 30 марта 2003 г. (воскресенье) после Богослужений, которые совершались в этот день по стандартному расписанию).

Интересной постановкой вопроса отличается исследование А.В. Бедрика и Е.Л. Щукиной «Социокультурное воспроизводство традиционных конфессиональных меньшинств (на примере католической общины Ростовской области)», которое также затрагивает вопросы межкультурного диалога в католических общинах [1, с. 37–46].

В качестве удачного примера исследования можно привести инициативный авторский проект Ольги Хруль «Церковь с человеческим лицом», начатый в 2017 году, продолжающий развиваться и в настоящее время и включающий в себя уже 73 материала — интервью с российскими католиками, мирянами, монашествующими и священнослужителями и воспоминания. Часть интервью и воспоминаний принадлежит уходящему в настоящий момент поколению, поэтому представляет собой уникальную фиксацию их восприятия и оценок религиозного сообщества и его истории. Значительную часть материала представляет собой воспоминания о жизни в советское время и восстановлении российских католических общин с

1990-х по настоящее время. Вместе с тем полученные уникальные материалы дают возможность для качественного социологического анализа [15].

Опыт социологических исследований католических общин за последние 30 лет показывает ряд сложностей в организации, требующих применения специальных исследовательских стратегий. Многие верующие, прежде всего люди старшего поколения, пережившие гонения советского времени, иногда с подозрением относятся к исследователю, неохотно соглашаются на интервью. Не всегда должное понимание находит интерес исследователя к этой среде со стороны священноначалия. Учитывая эти обстоятельства, основными методами оказываются качественные методы, включая наблюдение, интервью, а также анализ социальных сетей, в том числе форумов и чатов, организованных прихожанами.

В некоторых приходах священники и монашествующие иногда прибегают к опросам паствы, как правило, представляющие собой незначительные по объему выборки и проблемному охвату проекты, организуемые непрофессиональными социологами на очень ограниченной методологической базе, и остающиеся практически всегда недоступными для исследователя из-за закрытости полученных данных. Публикаций этих материалов, разумеется, нет.

Отсутствие в переписи населения РФ в 2002, 2010 и 2020 годах вопроса о вероисповедании и отсутствие других учетных данных приводит к ситуации, когда трудно оценить число католиков в России. 11 февраля 2022 г. в интервью РИА Новости генеральный викарий римско-католической архиепархии Божией Матери в Москве о. Кирилл Горбунов оценил число верующих в России около 600 тысяч человек, из которых активно практикующих не более 10 %. Сейчас в России действуют архиепархия Божией Матери в Москве, епархия Святого Климента в Саратове, Преображенская епархия в Новосибирске и епархия Святого Иосифа в Иркутске [2]. Однако необходимо учитывать тот факт, что в большинстве приходов не ведется статистика прихожан, так, например, многие московские верующие не знали и не отреагировали на Декрет о разделении канонических полномочий и пастырской ответственности приходов Архиепархии Божией Матери в Москве от 13 апреля 2010 г., предусматривавший, впрочем, персональные заявления для регистрации в приходах только в случае несовпадения места проживания верующего с территорией, закрепленной за территориально-персональными приходами или прикрепления к персональному приходу [3].

Межкультурный и межрелигиозный диалог идет на разных уровнях. Участниками межрелигиозных отношений со стороны Католической церкви выступают: на высшем — Римская Курия и диоцезальные (епархиальные) курии, а также коллегиальный орган, в России — это Конференция католических епископов России; на среднем — духовенство, а также религиозный актив из мирян; на низовом уровне — рядовые верующие. Необходимо рассмотреть взаимодействие на каждом из этих уровней.

Говоря о межкультурном и межрелигиозном диалоге в такой сложной по своей структуре религиозной организации как Католическая церковь, следует упомянуть основные организации Римской курии, занимающиеся вопросами межкультурного и межрелигиозного диалога: во-первых, Папский совет по межрелигиозному диалогу (дикастерия) (*Pontificium Consilium pro Dialogo Inter Religiones*), во-вторых, Папский Совет по содействию христианскому единству (дикастерия) (*Pontificium Consilium ad Unitatem Christianorum Fovendam*) и в-третьих, Папский Совет по содействию христианскому единству (дикастерия) (*Pontificium Consilium ad Unitatem Christianorum Fovendam*) с относящейся к его юрисдикции Комиссией по религиозным отношениям с евреями. Также эти вопросы курирует Папский совет по культуре (дикастерия) (*Pontificium Consilium de Cultura*).

Комиссия по религиозным отношениям с евреями, которая сообщается с отдельным Папским советом по содействию христианскому единству.

Среди основных документов Римской курии, посвященных вопросам межкультурного и межрелигиозного диалога, необходимо выделить Декрет Второго Ватиканского собора (1964) *Unitatis Redintegratio* (*Восстановление единства*), посвященный вопросам экуменизма и межхристианского диалога и стремления к христианскому единству [20], а также Декларацию Второго Ватиканского собора (1965) *Nostra Aetate* (*В наше время*) об отношении Католической церкви к нехристианским религиям [18].

Декрет *Unitatis Redintegratio* констатирует, что стремление к христианскому единству — насущная задача для христиан, а «разделение прямо противоречит воле Христа» и излагает католические принципы экуменизма [20].

Исходя из общности тех ответов, которые люди ищут в различных религиях, Декларация *Nostra Aetate* видит одной из задач Церкви «содействие единству и любви между людьми». Не отвергаясь истины, которая есть Христос — «путь, истина и жизнь», Церковь увещевает своих сыновей с благоразумием и любовью вести диалог и сотрудничество с последователями других религий, надеясь, что в этом диалоге произойдет как лучшее понимание и восприятие хорошее духовных и моральных ценностей христианской веры и жизни, так и обмен лучшими социально-культурными ценностями других культур. Декларация также посвящает особые главы отношениям с исламом и иудаизмом. Декларация заявляет о недопустимости любой дискриминации или притеснения людей из-за их религии, национальности, расы, цвета кожи или условий жизни и призывает христиан относиться ко всем людям как к братьям [18].

Вопросы межкультурного и межрелигиозного диалога освещались энцикликах Иоанна Павла II *Redemptoris Missio* (*Миссия Искупления*) о неизменной актуальности миссионерского послания, опубликованной в 1990 году [6] и *Ut Unum Sint* (*Да будут все едино*), увидевшей свет в 1995 [7], а также в посланиях понтификов Иоанна Павла II, Бенедикта XVI и Франциска. Важную роль в практике межхристианского диалога в католической среде играют два документа Папского совета по содействию христианскому единству, а именно «Руководство по применению принципов и норм об экуменизме», опубликованное в 1993 [5] и увидевшее свет в 2020 году текст «Епископ и христианское единство: экуменический путеводитель» [4].

Межкультурный и межрелигиозный диалог в католических общинах прежде всего имеют особое практическое место в тех обществах, где католики проживают на одной территории с представителями других религий и христианских конфессий и повседневно взаимодействуют с ними в повседневной жизни. В этом случае накапливается опыт (как положительный, так и негативный) взаимодействия с другими культурами, на основании которого и будут строиться соответствующие паттерны поведения. В целом, при контакте различных культур всегда происходил активный диалог, подтверждаемый значительным числом культурных заимствований во всех направлениях.

В монокультурной и монорелигиозной среде положения диалога в большинстве случаев останутся вне практического применения или будут восприниматься скорее как некая теоретическая часть католического учения, о которой прихожане будут получать информацию от священника во время проповедей, не находя в повседневной жизни подходящих примеров и ситуаций для применения. Очевидно, что положительной стороной этого учения будет общее воспитание граждан в духе толерантности. Примером таких общностей можно считать деревенские католические приходы в центральной Польше и Венгрии.

Российские католические общины, напротив, в силу своего географического положения и истории развития оказываются подвержены достаточно сильному культурному влиянию окружающего населения, в том числе частей семей своих прихожан, в случае

межконфессиональных и межрелигиозных браков, которые не являются редкостью в крупных городах современной России, где и расположены большинство российских католических приходов. Отдельное место в этом процессе является обращение в католическую веру людей, имевших опыт других религий и конфессий.

Межкультурный диалог в католических общинах может идти как внутри общин, так и во вне. **Межрелигиозный диалог** в католических общинах в основном идёт вне общин, однако необходимо учитывать личные контакты с представителями других религий. В исследовании мы можем найти определенные аспекты этого социального явления, проявляющегося, например, внутри семей, заключивших межрелигиозный брак, и оказывающего влияние внутри общин.

Основой для межкультурного и межрелигиозного диалога в российских католических общинах «на местах» является прежде всего совмещение в одном приходе верующих, исторически восходящих к разным национальным традициям.

Так в рамках приходов святого Людовика — святых Петра и Павла в центре Москвы в составе прихожан можно выделить как россиян, в том числе потомков поляков и немцев, так и французов, ливанцев, англичан, американцев, вьетнамцев, филиппинцев, армян, ассирийцев, а также выходцев из разных стран Африки. Каждая из этих общностей располагает собственной литургической традицией и даже видением того, как должна служить «настоящая» святая Месса. В этом московском храме каждое воскресенье служатся святые Мессы на английском, французском, русском и вьетнамском языках.

В Кафедральном соборе Непорочного Зачатия Пресвятой Девы Марии в Москве каждое воскресенье служится до 10 святых Месс на разных языках: польском, русском, английском, латинском, испанском, португальском, армянском, корейском.

При этом большинство иностранных граждан являются прихожанами относительно ограниченное время своей дипломатической или профессиональной миссии в России, тогда как российские граждане, естественно, являются прихожанами длительное время. Для первых межкультурный диалог связан скорее с знакомством с русской экзотической культурой. Для вторых — межкультурный диалог оказывается важной составляющей поиска их собственной идентичности как католиков в российском — с одной стороны православном, с другой стороны светском — обществе. Иностранные студенты, обучающиеся в России, являются заметной частью в некоторых региональных католических приходах, например, в Рязани.

В большинстве случаев разделение верующих по мессам в зависимости от языка приводит к достаточно монокультурной среде, однако есть исключения. Так франкоязычные мессы в приходе святого Людовика объединяют прихожан из европейских стран (Франция, Бельгия) и выходцев из франкоязычной Африки, что приводит к необходимости диалога между верующими, принадлежащими к заметно разным культурам, и требует известных компромиссов. Также англоязычные мессы в том же приходе объединяют многочисленное и сплоченное филиппинское сообщество выходцев из англоязычной Африки и представителей американской и европейской культур, а также «единичных представителей культур», например, арабов из Ливана. Необходимости «подстраивания» прихожан друг к другу и принятия чужих культурных норм не возникает на более однородных вьетнамских (приход святого Людовика) и польских (Кафедральный собор Непорочного зачатия Пресвятой Девы Марии) святых Мессах.

Несколько лет подряд испаноязычные прихожане обеспечивали приход святого Людовика на Вербное воскресенье ветвями настоящих пальм, которые они заранее закупают и дарят прихожанам перед Процессией. В обиходе Российской католической церкви принято название этого воскресенья, заимствованное из русской традиции — «Вербное», но для

большинства иностранных прихожан, в том числе для поляков — это «Пальмовое» воскресенье. Буквальное понимание этого названия выразилось в инициативе испаноязычных прихожан раздобыть для Процессии и освящения настоящие и привычные для них пальмовые ветви, тогда как большинство российских католиков используют в это воскресенье распутившиеся ветви вербы. В данном случае мы можем говорить о заимствовании православного обычая в российской католической культуре. Изредка мы можем сегодня наблюдать в католических приходах на Процессии на Вербное воскресенье самодельные красочные шесты, украшенные бумажными цветами, раскрашенными сухими травами и лентами, которые называются «пальмами (palma)», и приходят в Россию из польской (и литовской) католической традиции.

Как и во всем обществе, в католических общинах идет диалог между старшими поколениями и молодежью. Некоторые из новых практик, которые молодые католики пытаются внедрить в жизнь, узнав о них через интернет или в туристических поездках, на проверку могут оказаться традициями других католических народов, имеющими в своих странах вековые традиции. При противопоставлении этих нововведений как «истинно католические, раз они распространены в католической стране» сложившимся в приходах традициям, могут возникать непонимания и конфликты.

Период пандемии очень значительно расширил рамки применения среды интернет, в том числе старшим поколением, которое до 2019 года часто испытывало нежелание прибегать к электронным технологиям. Однако по необходимости осваивая компьютер и среду интернет, некоторые из «старейшин» познакомились и с возможностями информационных систем для поиска материалов о католическом учении, литургии в Ватикане и других странах, что, несомненно, расширило их представления о католическом мире.

Отдельным основанием и поводом для межкультурного диалога становится множество обрядов в лоне Католической церкви: так только в Кафедральном соборе Непорочного Зачатия Пресвятой Девы Марии в Москве служитя литургия по римскому обряду *Novus Ordo Missae* и экстраординарному (тридентскому) чину, а также литургии в армянском (Պիսիւրիւց) и в византийском обряде. Если непосредственно во время литургии заимствования из разных обрядов происходят редко (хотя и имеют место, чаще всего в виде песнопений, реже — разовых заимствований литургических жестов), то во вне литургической деятельности они оказываются достаточно распространены.

Например, стали традиционными и ценными участие армянского хора, особое стояние с чтениями на армянском языке во время торжественной Процессии со Святыми Дарами, которая совершается по улицам Москвы, близлежащим к Кафедральному собору на Торжество Тела и Крови Христовых (*Corpus Christi*). Эта Процессия, имеющая особенностью характерные стояния с алтарями, подготовленными заранее разными католическими группами и общинами, в целом показывает многообразие, характерное для больших католических приходов.

На общих мероприятиях, проходящих в Кафедральном соборе, часто проходят встречи и обмены между представителями разных традиций, в том числе собрания католической молодежи, позволяющие обсудить и лучше узнать многообразие своей Церкви.

Внешний межкультурный и межрелигиозный диалог проявляется в интересе российских католиков к другим верованиям россиян. Так в Москве, кроме встреч и молитвенных собраний ежегодной Недели молитв о Христианском единстве (с 18 по 25 января) до пандемии регулярно устраивались экскурсионные походы для личного знакомства с религиями и конфессиями Москвы, всегда сопровождавшиеся встречами с священноначалием и верующими: так состоялись визиты в Евангелическо-Лютеранский Кафедральный Собор святых Петра и Павла

в Москве, в православные приходы, в храм Мат Марьям (Пресвятой Девы Марии) Ассирийской Церкви Востока, находящийся в Москве на Дубровке и др.

Отдельной частью межкультурного диалога является привнос в повседневную и праздничную деятельность православных обычаев (особенно вне литургии). Это явление широко наблюдается в католических общинах и может заключаться в заимствованиях и использованиях молитв, обычаев, рецептов, известных в России из православной традиции. Чаще всего оно происходит спонтанно, тем более что именно православная традиция часто воспринимается как исконно российская.

Смешение традиций происходит иногда из-за пользования кулинарными или другими книгами, описывающими праздничные приготовления в одной из христианских традиций, без явной маркировки конфессии. Так несколько лет назад автор статьи купил в киоске при одном из московских православных храмов книги замечательного автора из Белоруссии Марины Новиковой, в действительности подробно описывающие праздничные приготовления в католической белорусской традиции и приводящей рецепты блюд к рождественскому и пасхальному столу, однако красочные книги минского издания на русском языке воспринимались как православные [11; 12]. Ничего грешного в этих вкусных рецептах нет, так что такой опыт межкультурных обменов можно только приветствовать, несмотря на возникшую ошибку при его распространении.

Только в качестве примера взаимных обменов следует привести пример итальянских рождественских куличей «панеттоне» и «пандоро», происходящих соответственно из Милана и Вероны, которые часто появляются весной в московских магазинах под видом элитного пасхального кулича и затем обнаруживаются в корзинках с пасхальной снедью, приносимой как в католические, так и в православные приходы для освящения. В католических российских семьях этих кексы стали атрибутом как рождественских, так и пасхальных торжеств.

Несколько более сложный путь заимствования оказался у кекса в форме барашка — агнца, который выпекается сегодня в России многими православными монастырями и домохозяйками как рождественский и как пасхальный кекс-кулич. В Польше и Германии такие кексы в виде барашка действительно выпекаются к Пасхе уже несколько веков, а в России он появился в конце 1990-х, причем как выпечка праздничная — и рождественская, и пасхальная. В интернете находятся ссылки на якобы дореволюционные российские традиции, однако ни документов, ни литературных примеров этой традиции не приводится. В обиходе католической церкви такой «агнец» встречается только в пасхальных коринках, приносимых московскими католиками в храмы для освящения в страстную субботу и пасхальное воскресенье, составляющего успешную «конкуренцию» традиционному для России куличу. Московский монастырь Святого Франциска Ассизского в Москве также организует предпраздничные распродажи выпеченных агнцев по заказам прихожан.

Необычное явление, которое удалось выявить благодаря обменов в социальных сетях и уточнить в интервью, это «совмещение» католической и еврейской обрядности некоторыми обратившимися семьями с еврейскими корнями. В 1990-е годы крестившись в католической Церкви, люди начали углублять свои знания о христианской вере и постепенно обнаружили в ветхозаветных чтениях и истории Христианства события, затрагивающие их происхождение. Они открыли для себя мир иудаики, в том числе современного состояния иудаизма. В некоторых семьях возникло параллельное следование христианской и иудейской традиции, которое может выражаться в желании употреблять кошерную пищу, (эпизодически или более регулярно) придерживаться субботних семейных традиций, праздновать (часто вместе с нехристианской частью большой семьи) Песах и другие еврейские праздники, параллельно с посещением католической мессы и празднованием христианских праздников. Хотя вряд ли их можно считать соблюдающими иудеями, таких людей нельзя считать поверхностными

христианами, так как в ряде случаев можно отметить не только хорошее знание католического учения, но и глубокое состояние молитвенной и духовной жизни.

Выводы

Изучение межкультурного и межрелигиозного диалога в религиозных сообществах крайне важно для понимания процессов, обеспечивающих стабильность и развитие общества. В целом, при контакте различных культур всегда происходил активный диалог, подтверждаемый значительным числом культурных заимствований во всех направлениях. В силу своего географического положения и истории развития общин российские католики проживают на одной территории с представителями других религий и христианских конфессий и повседневно взаимодействуют с ними в повседневной жизни. Большое разнообразие культурных традиций и обрядов в лоне самой Католической церкви также дает почву для внутреннего диалога.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бедрик А.В., Щукина Е.Л. Социокультурное воспроизводство традиционных конфессиональных меньшинств (на примере католической общины Ростовской области) // Научная мысль Кавказа, 2016, № 2, С. 37–46.
2. Горбунов, о. Кирилл, Священник назвал число католиков в России (Интервью РИА Новости генерального викария римско-католической архиепархии Божией Матери в Москве о. Кирилла Горбунова) <https://ria.ru/20220211/katoliki-1772362646.html>.
3. Декрет о разделении канонических полномочий и пастырской ответственности приходов Архиепархии Божией Матери в Москве от 13 апреля 2010 г.
4. Документ Папского совета по содействию христианскому единству «Епископ и христианское единство: экуменический путеводитель», М., 2020.
5. Документ Папского совета по содействию христианскому единству «Руководство по применению принципов и норм об экуменизме», М. 1993.
6. Иоанн Павел II, Энциклика Redemptoris Missio (Миссия Искупления), 1990.
7. Иоанн Павел II, Энциклика Ut Unum Sint (Да будут все едино), 1995.
8. Климов А.Г. Межкультурная коммуникация // Социокультурная антропология: История, теория и методология: энцикл. словарь / под ред. Ю.М. Резника., М., Академ. Проект; Культура, 2011. С. 916–923.
9. Куропятник А.И. Мультикультурализм: проблемы социальной стабильности полиэтнических обществ., СПб., 2000.
10. Моравицкий Я.Б. Католическая община Петербурга // Журнал социологии и социальной антропологии, 2005. Т. VIII. № 4, С. 102–119.
11. Новикова М.Л., Пасхальный стол. Минск, Конфидо, 2010, 32 с.
12. Новикова М.Л., Рождество. Традиционные и современные блюда к праздничному столу Минск, Конфидо, 2009, 114 с.

13. Сливкина В.А. Католические общины в российском мегаполисе: к вопросу о методологии социологического исследования // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина, 2017, № 1, С. 178–191.
14. Хабермас Ю. Вера и знание // Будущее человеческой природы. Пер. с нем., М.: Издательство «Весь Мир», 2002, 144 с.
15. Хруль О., Церковь с человеческим лицом [<http://пукатолик.рф/tserkov-s-chelovecheskim-litsom>].
16. Aveline, Jean-Marc, Le dialogue interreligieux, une chance pour la paix // Mission de l'Église, vol. 142, janvier-mars 2004, p. 68–73.
17. Bousquet François, L'apport d'une théologie chrétienne au débat public sur la diversité religieuse // La religion dans la sphère publique, Solange Lefebvre (dir.), Montréal, Presses de l'Université de Montréal, 2005, p. 220–239.
18. Nostra Aetate (В наше время) Декларация Второго Ватиканского собора, 1965.
19. Tardy Gilles-Henri Le dialogue inter-religieux et inter-culturel pour venir en aide aux populations fragilisées par les événements // Grotius International, 2018-03-05 [<https://grotius.fr/le-dialogue-inter-religieux-et-inter-culturel-pour-venir-en-aide-aux-populations-fragilisees-par-les-evenements/#.YqcrHS96DFw>].
20. Unitatis Redintegratio (Восстановление единства) Декрет Второго Ватиканского собора, 1964.

Trophimov Sergey Viktorovich
Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia
E-mail: troph@mail.ru

Intercultural and interreligious dialogue in Catholic communities: internal and external aspects

Abstract. The article analyzes the external and internal aspects of intercultural and interreligious dialogue in Catholic communities on the example of the Russian parishes of the RCC. Given the complex organizational structure of the Catholic Church, which includes the Vatican Curia, local dioceses in specific countries and regions, and local parishes, the system of interactions associated with cultural exchange and its regulation by pastoral manuals and documents turns out to be multi-stage and complex. Taking into account the geographical position and historical development of the Russian Catholic communities, they become an interesting object for sociological research.

Keywords: catholic communities; intercultural and interreligious dialogue